

Когда дедушка с бабушкой утром встали делать упражнения бадуаньцзинь, Фан Чи тоже проснулся. Но он не шевелился – под одеялом было так тепло и уютно, что не хотелось двигаться.

Он перевернулся на другой бок, натянул одеяло на голову и собрался ещё немного подремать.

Но когда одеяло накрыло его, он уловил лёгкий аромат кокосового молока.

Сунь Вэньцзюй?

Фан Чи открыл глаза и в полусонном состоянии осмотрел одеяло, которым был укрыт.

Серо-голубые полосы.

Точно, это было одеяло Сунь Вэньцзюя.

Фан Чи резко сел. Диван был узким, он опёрся рукой о край, но промахнулся и свалился на пол.

Он быстро вскочил и начал трясти одеяло.

Ну вот, теперь сон как рукой сняло.

Как одеяло Сунь Вэньцзюя оказалось на нём?

Фан Чи взглянул вверх, затем выбежал во двор и встал позади дедушки с бабушкой, повторяя их движения.

- Дедушка, - шёпотом спросил он, - откуда взялось одеяло, которым я укрылся?

- Не знаю, - дедушка обернулся к нему. - А чего ты на диване спал?

- Это всё из-за твоего божественного храпа, - сказала бабушка.

- Ну я же выпил немного, - засмеялся дедушка.

Поболтав с ними пару минут, Фан Чи вернулся в дом, аккуратно сложил одеяло Сунь Вэньцзюя и, взяв его в охапку, поднялся вверх.

У Сунь Вэньцзюя, наверное, только одно одеяло. Если он отдал его ему, значит, сам остался без одеяла. Неизвестно, когда он его принёс и спал ли вообще этой ночью.

Теперь Фан Чи уже не волновало, мешает ли он Сунь Вэньцзюю работать с глиной. Он громко постучал в дверь несколько раз.

- Иду, - раздался из-за двери голос Сунь Вэньцзюя.

- Быстрее, - Фан Чи снова постучал и понизил голос. - Ты что это вытворяешь?

Дверь открылась. Сунь Вэньцзюй стоял в пижаме:

- Что значит "вытворяешь"?

- Ты опять не спал? - Фан Чи вошёл в комнату и швырнул одеяло на кровать.

Горшок уже приобрёл форму, на нём были нанесены светлые линии. Пока неясно, что именно это будет, но выглядело красиво. Фан Чи нахмурился:

- Ты всю ночь не спал?

- Вчера днём слишком долго спал, вечером не мог уснуть, - улыбнулся Сунь Вэньцуй. - Сейчас я совсем не хочу спать.

Фан Чи посмотрел на него. Цвет лица был нормальный, в глазах не было красных прожилок. Он ничего не сказал, только потрогал за ухо Генерального Хуана, сидевшего на столе.

Кот недружелюбно отмахнулся лапой и прыгнул обратно на кровать.

- Откуда ты узнал, что я сплю в гостиной? - спросил Фан Чи.

- Я пошёл в туалет, - ответил Сунь Вэньцуй. - Проходил через гостиную и чуть не подпрыгнул от неожиданности. Ты спал, раскинувшись во все стороны.

- ...Правда? - Фан Чи почесал голову. - Мне казалось, я сплю довольно спокойно.

- Это тебе так казалось, - усмехнулся Сунь Вэньцуй. - Я просто принёс тебе одеяло, в гостиной было прохладнее.

- Спасибо, - сказал Фан Чи.

- Не за что, - Сунь Вэньцуй зевнул. - Свари мне лапшу.

- Хорошо, - кивнул Фан Чи, затем добавил: - Сегодня мы идём в гости с новогодними поздравлениями, в обед дома никого не будет... Что ты хочешь поесть? Я приготовлю заранее, я вернусь после обеда.

- Не надо готовить, - сказал Сунь Вэньцуй. - Сегодня я поеду в уездный город, дедушка сказал, что автобусы уже ходят.

- В уездный город? - Фан Чи удивился. - Сегодня всего два рейса: утром туда и вечером обратно. Ты вернёшься только вечером?

- Нет, я вернусь завтра, - Сунь Вэньцуй похлопал его по плечу. - Твой дядя Лян приехал, остановился в уездном городе. Сегодня я проведу время с ним, а завтра мы вернёмся вместе.

- Что? - Фан Чи остолбенел.

- Сегодня вечером ты можешь спать здесь, не надо на диване, - сказал Сунь Вэньцуй.

- Ты не вернёшься сегодня? - Фан Чи всё ещё не мог прийти в себя.

- Нет, - Сунь Вэньцуй повернулся и посмотрел на него. - Что-то не так?

- Я... - Фан Чи не мог объяснить свои чувства. Внезапно на него нахлынула грусть. Он сел на стул у стола, взял ручку и начал вертеть её в пальцах. - Ничего.

- Тебе не хочется идти с поздравлениями? - Сунь Вэньцуй улыбнулся и потрепал его за волосы.

- Да, это довольно скучно. Я плохо знаю этих родственников, нам не о чем говорить, - Фан Чи тихо вздохнул.
- Зато будут красные конверты, - Сунь Вэньцуй снова потрепал его за волосы.
- Какие там могут быть конверты? Не впечатляет, - усмехнулся Фан Чи. - Все вместе не сравнятся с твоим... Кстати, сколько там было?
- Ты что, ещё не посчитал? - Сунь Вэньцуй прислонился к столу.
- Нет, постеснялся. Просто почувствовал, что много, - Фан Чи потрогал внутренний карман куртки.
- Ты до сих пор носишь его с собой? - рассмеялся Сунь Вэньцуй.
- Он всё время в кармане, - сказал Фан Чи. - Я же не переодевался.
- Там не так много, всего 2666, - сказал Сунь Вэньцуй. - Я заранее поменял деньги в банке в посёлке. Поменял с трудом, обслуживание отвратительное.
- ...Это слишком много. Все богатые бездельники так делают? - спросил Фан Чи.
- Кто сказал? Нам, богатым бездельникам, меньше 5000 и в руки взять стыдно, - Сунь Вэньцуй постучал по столу. Генеральный Хуан спрыгнул с кровати обратно на стол, и Сунь Вэньцуй взял его на руки. - Это просто для удачи.
- Понятно, - кивнул Фан Чи.

Они замолчали. Настроение у Фан Чи испортилось. Идти с поздравлениями и так было скучно, а теперь ещё Сунь Вэньцуй уезжает в уездный город и вернётся только завтра.

Раздражает.

- Эй, - Сунь Вэньцуй ткнул его ногой в ножку стула. - Я голоден.
- А? - Фан Чи поднял голову. - Ах, да.

Он встал и вышел из комнаты, чтобы приготовить лапшу.

Только когда вода уже закипала, он сообразил: Ма Лян приезжает?

- Да, в прошлый раз ему здесь понравилось, - сказал Сунь Вэньцуй, поедая лапшу.
- Что в это время года можно делать? - Фан Чи не понимал.
- Ты не поймёшь. В уездных городах и посёлках новогодняя атмосфера сильнее, чем в городе, ещё и фейерверки разрешены - весело, - сказал Сунь Вэньцуй. - В этом году они не поехали к родителям, самим скучно.
- ...На сколько дней он приезжает? - спросил Фан Чи.
- Не знаю. На день-два. Нам ещё нужно кое-что обсудить. В любом случае, он приехал на машине, может ездить туда-сюда, - Сунь Вэньцуй посмотрел на него. - Ты не ешь?

- Ем, - Фан Чи опустил голову и начал есть лапшу.

- Когда ты возвращаешься в школу? Можешь поехать на его машине, не придётся толкаться в автобусе, - добавил Сунь Вэньцюй.

- ...Не надо, - сказал Фан Чи. - Я вернусь шестого числа.

- Хорошо, - кивнул Сунь Вэньцюй.

После завтрака они помогли дедушке и бабушке собрать новогодние подарки для родственников. Когда всё было готово, пришли остальные члены семьи.

Визиты наносили в основном к старшим братьям и сёстрам дедушки. Обычно пожилые люди не ходят в гости, это делают младшие, но дедушка с бабушкой воспринимали это как путешествие. Они считали, что в их возрасте каждая встреча может быть последней, поэтому каждый год с радостью ездили, чтобы поговорить о детстве. Они планировали сидеть дома и принимать гостей, только когда совсем не смогут ходить.

К счастью, родственники жили недалеко. Фан Чи одолжил машину у дяди Чжана, доехать можно было быстро.

- Новогодних автобусов мало, пассажиров много, будь осторожен, - бабушка во дворе наставляла Сунь Вэньцюя. - И ещё, автобус останавливается не на обычной остановке, нужно пройти немного дальше. Трудно объяснить, это...

- Я провожу его, - подошёл Фан Чи.

- Он ещё не скоро уезжает, - сказала бабушка. - Ты что, хочешь отправить его сейчас, чтобы он мёрз?

- Вы езжайте сначала, пусть папа и второй дядя повезут вас. Я провожу Вэньцюя и потом сам приеду, возьму мотоцикл, - твёрдо сказал Фан Чи.

- Ладно, как знаешь, - бабушка шлёпнула его и пошла в дом. - Раньше ты ни за что не соглашался провожать Фан Хуэя, а сейчас такой активный.

- Фан Хуэй - дерьмо, - буркнул Фан Чи.

- Ах ты паршивец, - бабушка вернулась и шлёпнула его по спине. - Если он услышит, вы подерётесь.

- Он мне не ровня, - сказал Фан Чи. - Я его одной рукой на 309b раскручу.

- Ну и мерзавец! - бабушка снова шлёпнула его.

Когда семья собиралась в поездку, начинался хаос. Все кричали, перебивали друг друга, никто не мог сосредоточиться. Папа и второй дядя пробились сквозь толпу, загрузили вещи в машину и усадили дедушку с бабушкой.

- Ладно, ладно, садитесь в машину! - кричал папа.

Второй дядя пригнал ещё одну машину, вместе с одолженной у дяди Чжана получилось две. Все долго спорили, кто в какую машину сядет. В конце концов, Ху Ин и Фан Хуэй сели в одну машину, и она недовольно закричала:

- Я хочу в другую машину! Хочу к бабушке!

- Поехали, поехали! - схватила её Фан Юнь. - Если будем меняться, вообще никуда не уедем!

Машины уехали, и Фан Чи, оставшись во дворе, наконец вздохнул с облегчением. Вся эта суматоха длилась целый час, даже Сяо Цзи спрятался от шума.

- Сунь Вэньцзюй! - Фан Чи крикнул во двор, не зная, где тот - наверху или прячется во дворе.

- Здесь! - отозвался Сунь Вэньцзюй со двора, и лай Сяо Цзи подтвердил это.

Фан Чи пошёл во двор. Сунь Вэньцзюй играл с собакой.

- Я думал, придётся ещё подождать, - Фан Чи посмотрел на время в телефоне. - Но после всей этой суеты можно уже ехать. Собирайся.

- Что собирать? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него.

- Вещи. Ты же едешь в уездный город. Не возьмёшь сумку или что-нибудь? - спросил Фан Чи.

- Положил трусы в карман - и готово, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Что ещё брать? Я ненадолго.

- Ага, - кивнул Фан Чи.

Не знаю почему, но эти слова Сунь Вэньцзюй вдруг подняли ему настроение.

- Может, поедешь со мной в уездный город? - неожиданно предложил Сунь Вэньцзюй. - У меня такое чувство, что ты с самого утра расстроен, что я уезжаю без тебя.

- Правда? - спросил Фан Чи.

- Правда, - Сунь Вэньцзюй подошёл ближе и посмотрел ему в лицо. - Всё написано на лбу: "Сегодня уезжает в город, а вчера даже не предупредил".

Фан Чи рассмеялся:

- Ну да, вчера надо было сказать.

- Честно забыл. Я такой - когда работаю, всё остальное вылетает из головы, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй.

- Ты не берёшь Генерального Хуана? - спросил Фан Чи.

- Нет. Сегодня вечером подружись с ним, а то когда ты уедешь, он может не пойти с тобой, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- Куда он денется? Засуну в переноску - и поедет со мной, - равнодушно сказал Фан Чи. - Я отказался от идеи подружиться с ним.

- Ты возвращаешься в школу шестого числа? - Сунь Вэньцзюй наклонился и щёлкнул Сяо Цзи по носу. - Я думал, после пятнадцатого.

- Нужно навёрстывать. Хорошо ещё, что нас не заставили вернуться первого числа, - вздохнул Фан Чи.

- Вернувшись, ты почувствуешь эту гнилую энергию, в любом случае это всего один удар, шею вымой как следует - после отрубания станет легче, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- Ну и формулировка, - рассмеялся Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй не нужно было ничего собирать - он просто взял трусы, засунул их в герметичный пакет, сунул в карман и вышел.

Они с Фан Чи неспешно прогуливались к въезду в деревню, ведя за собой Сяо Цзи.

Снег сегодня перестал, и даже солнце выглянуло, только вот ветер всё ещё порывистый.

В деревне было оживлённо: у въезда дети запускали хлопушки, и после каждого взрыва раздавались восторженные крики.

- В детстве тоже так делал? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на ребяташек.

- Примерно, - Фан Чи шмыгнул носом. - Но мне больше нравилось в горы ходить. Дедушка и в снег меня водил - смотреть на заснеженные пейзажи.

- Красиво? - Сунь Вэньцзюй оглянулся на дальние горы.

- Нет. Падал и чуть не разбивался насмерть, - ответил Фан Чи.

Сегодняшний автобус был не обычный рейс, а проходящий из соседнего посёлка, и чтобы его поймать, нужно было пройти по боковой дороге от въезда в деревню.

Фан Чи казалось, что путь долгий, но, не успев толком поговорить, они уже пришли.

- Чёрт, - вдруг Сунь Вэньцзюй поднял руку и схватился за шею.

- Что такое? - Фан Чи насторожился.

- Шарф забыл. Вот почему ощущение, будто голый, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Успеем вернуться?

- Нет, - вздохнул Фан Чи, снял свой шарф и обмотал ему шею. - Возьми мой. Бабушка сама связала - очень тёплый.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй поправил шарф.

Они простояли у дороги всего несколько минут, когда автобус показался вдали.

Фан Чи поднял руку, чтобы его остановить, повернулся к Сунь Вэньцзюй, словно хотел что-то сказать, но в итоге выдавил только:

- Садись. До города десять юаней, на праздниках подорожало.

- Угу, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся и, уже заходя в автобус, щёлкнул Фан Чи по лицу. - Быстрее возвращайся, тут жуткий холод.

- Ещё надо с праздником поздравить родных, - Фан Чи моментально ответил тем же, щёлкнув его по тыльной стороне ладони.

- Ой, - Сунь Вэньцзюй отдернул руку и потерял кисть. - Совсем уже без тормозов?

- Без, - Фан Чи отступил на пару шагов. - Давай, заходи.

Когда автобус добрался до города, у автостанции уже ждала машина Ма Ляна с женой. Сунь Вэньцзюй заметил её, едва выйдя.

- Красавчик, тебе куда... э-э-э... ну в общем, красавчик, тебе... - Ма Лян запнулся, и его перебила Ху Юаньюань.

- Братец, куда путь держите? Такси нужно? Может, подбросим по пути - выйдет дешевле, чем у других извозчиков.

Ма Лян одобрительно поднял ей большой палец.

- Вы что, уже клиентов катали? - рассмеялся Сунь Вэньцзюй.

- Хотели, но ждали тебя, - Ху Юаньюань хлопнула по микроавтобусу. - Стоим тут полчаса - уже десяток человек подошёл спросить. Ты нам бизнес портишь.

В городе было куда оживлённее, чем в посёлке, и хотя обеденное время уже прошло, они без труда нашли приличный ресторан.

- Думала, за праздники хоть поправишься, - Ху Юаньюань стремительно печатала в телефоне, бросая взгляды на Сунь Вэньцзюя. - А ты всё такой же. Это измождённое лицо с налётом усталости ветром на восемь ли разносит твою красоту. Вчера опять не спал?

- Ага, - Сунь Вэньцзюй рассмеялся.

- Работа не горит, не надрывайся. Хоть бы поправился немного - столько вкусного ели на праздниках, а ты как был, так и есть.

- Эффект проявится, наверное, только через некоторое время, - вмешался Ма Лян. - Откармливание требует времени.

- У тебя, похоже, срок подошёл, - Сунь Вэньцзюй потрогал живот Ма Ляна.

- Точно, подошёл. Уже девять с половиной месяцев, - кивнула Ху Юаньюань. - Сейчас нянюку не найти - вот я и переживаю.

Она заказала несколько блюд и бутылку вина, затем снова уткнулась в телефон:

- Общайтесь, пейте спокойно, потом я за руль. Тут у меня клиент с проблемами восприятия - двадцать минут говорим, а он всё не въезжает.

Сунь Вэньцзюй налил ей в пиалу супа из утки.

- Думал, сына своего привезёшь, - Ма Лян налил ему вина.

- Он с родственниками, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Заботишься, однако.

- Так, по мелочи. Просто ты сам о себе не заботишься.

- Что-нибудь происходило за это время? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Ничего. Сунь Яо приходила, спрашивала, где ты. Я сказал, что ты в канализации спишь.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся и отхлебнул вина:

- Настоящий друг. Она тебя не обругала?

- Нет, она же воспитанная - никогда не ругается. Просто прочитала нотацию, - Ма Лян зевнул.

- Я уснул, и она ушла.

- Ты сейчас совсем обнаглел, - Сунь Вэньцзюй долго смеялся. - Если ты так её игнорируешь, когда она встанет у руля компании отца, первым делом раздавит твою мастерскую.

- Не страшно, - Ма Лян ткнул в него пальцем. - Ты же есть.

Сунь Вэньцзюй промолчал, только смотрел на него.

- Если согласишься работать со мной, - Ма Лян закинул в рот кусок еды, - мне ни Сунь Яо, ни сам старик будут не страшны.

- Я только обещал помочь с этим чайником, - напомнил Сунь Вэньцзюй.

- Тогда иди спи в канализацию, - буркнул Ма Лян.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся и тонким голосом сказал:

- Ну ты гад.

- Только не так, - Ма Лян потрогал его руку. - Жена же здесь.

Сунь Вэньцзюй поперхнулся и долго смеялся, давась кашлем.

- С ним можно не церемониться, - Ху Юаньюань сказала Ма Ляну. - Если человек не поддаётся ни на уговоры, ни на давление - просто оставь его. Когда ему будет некуда деваться или когда нам будет некуда деваться, он сам придёт.

- Я разве не поддаюсь? - улыбнулся Сунь Вэньцзюй.

- Ты поддаёшься только на то, что сам хочешь, - Ху Юаньюань положила ему в пиалу кусок свинины. - Ешь. Не заставляй Лянцзы в праздники о серьёзном говорить.

С Ма Ляном и его женой Сунь Вэньцзюй чувствовал себя легко, даже если будущее казалось туманным.

Впрочем, оно всегда таким и было.

С Фан Чи тоже было спокойно, но это другое спокойствие.

Ма Лян знал о нём всё и понимал его мысли, поэтому с ним было комфортно и не утомительно. А Фан Чи, который почти ничего о нём не знал, давал ощущение надёжности - с ним Сунь Вэньцзюй спал крепче обычного.

Такое чувство было приятно осознавать.

Но в Фан Чи начали происходить перемены, и Сунь Вэньцзюй не знал, к лучшему они или нет.

Они сели за обед поздно, и за разговорами не заметили, как начало смеркаться.

- Блин, можно сразу ужин заказывать, - Ма Лян взглянул на телефон.

- Давай так и сделаем, - предложила Ху Юаньюань.

- Нет, пойдём в другое место, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся. - Сменим обстановку.

- Договорились, - Ма Лян расплатился, и они вышли.

Ху Юаньюань захотела жареного мяса, и они долго кружили по городу в поисках подходящего места, но так и не нашли.

- Почему ты не на той машине поехал? - Сунь Вэньцзюй съёжился на заднем сиденье. - В этой кондиционера нет - замёрз насмерть.

- Держи, - Ма Лян, сидевший на пассажирском месте, взял у Ху Юаньюань согревающий пластырь и передал ему.

- Совсем крошечный, - Сунь Вэньцзюй приложил его к ушам и щекам.

Тепло от пластыря напомнило ему, как Фан Чи согревал его ладонями.

- Может, позвонишь племяннику, спросишь? - Ху Юаньюань повернула голову. - Он же местный, должен знать.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй достал телефон.

- Он только этого и ждал, - усмехнулся Ма Лян.

- Тогда продолжим поиски, - Сунь Вэньцзюй убрал телефон обратно в карман.

Ма Лян рассмеялся, и в этот момент в кармане зазвонил телефон.

Сунь Вэньцзюй посмотрел на экран: «Любимый сынок».

- Алло?

- Ты уже поел? - голос Фан Чи звучал приглушённо, будто он что-то жевал.

- Нет, никак не найдём подходящее место, - Сунь Вэньцзюй посмотрел в окно. - Ты вернулся?

- Угу, только что.

- Поел?

- Нет, - Фан Чи причмокнул. - Шоколадно-арахисовая паста.

- ... Ты это к чему?

- Дразню, - засмеялся Фан Чи.

- Совсем обнаглел, да? - Сунь Вэньцзюй цыкнул.

- Дедушка поджарил кунжут - завтра сделаю тебе кунжутную пасту. От шоколада толстеют.

- А тебе можно?

- У меня нагрузка, как у бродячей собаки, не то что у тебя, змеи ленивой, - сказал Фан Чи. - Я уж думал, ты зимой в спячку впадаешь.

Сунь Вэньцуй рассмеялся:

- Бродячая собака, я хочу у тебя кое-что спросить.

- Говори.

- Где в вашем городе можно поесть жареного мяса? - Сунь Вэньцуй смотрел в окно. - Я уже и тушёную курицу в огромной тарелке видел, а мяса нет.

- У автостанции есть, - ответил Фан Чи. - «Золотой что-то» или «Корейский что-то» - мясной ресторан.

- Автостанция... Мы же там и вышли? - Сунь Вэньцуй повернулся к Ху Юаньюань.

- Точно, - хлопнул себя по колену Ма Лян. - Столько кружили.

- Дорогу знаешь? - спросил Фан Чи.

- Угу. Дядя Лянцзы - живая навигация.

- Тогда... - Фан Чи замолчал. - Иди есть.

- Мы ещё не приехали.

- А... - раздался голос бабушки. - Я пошёл есть.

- Иди.

- А ты... с дядей Ма Лянцзы... когда завтра вернётесь? - спросил Фан Чи. - Бабушка говорит, вы завтра на обед придёте?

- Ага. Дядя Лянцзы очень хочет попробовать дедушкину стряпню - я ему много рассказывал.

- Тогда... - Фан Чи снова замолчал. - Тогда...

- Что? - Сунь Вэньцуй поднял глаза и увидел, что Ма Лян смотрит на него.

- Дорогу знаете? Может, встретить?

- Знаем, - Сунь Вэньцуй рассмеялся. - Неужели не найдём?

- Ага.

- Тогда встречай. Позвоню, когда будем подъезжать.

- Хорошо, - Фан Чи засмеялся. - Тогда я пошёл есть.

- Угу.

Сунь Вэньцуй положил трубку и посмотрел на Ма Ляна:

- Что хотел сказать?
- Он же... экзамены сдавать будет.
- Знаю, - Сунь Вэньцуй убрал телефон. - Шестого числа он возвращается в школу.

<http://bllate.org/book/14411/1274152>